

Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания

Distr.
GENERAL

CAT/C/SR.372
5 May 1999

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Двадцать вторая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О ПЕРВОЙ (ОТКРЫТОЙ)* ЧАСТИ 372-го ЗАСЕДАНИЯ,
состоявшегося во Дворце Наций в Женеве в пятницу,
30 апреля 1999 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н БЁРНС

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ
В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (продолжение)

Второй периодический доклад Болгарии

* Краткий ответ о второй (закрытой) части заседания содержится в документе CAT/C/SR.372/Add.1.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки следует направлять в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях настоящей сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 10 час. 05 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ
В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (пункт 5 повестки дня) (продолжение)

Второй периодический доклад Болгарии (CAT/C/17/Add.19; HRI/CORE/1/Add.81)

1. По приглашению Председателя болгарская делегация (гг. Драганов, Ганчев, Стефанов и Владимиров) занимают места за столом Комитета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает делегации представить второй периодический доклад Болгарии.

3. Г-н ДРАГАНОВ (Болгария), подчеркивая приверженность своей страны делу реализации принципов, закрепленных в международных договорах о правах человека, говорит, что благоприятная обстановка, сложившаяся в Болгарии после проведения выборов 1997 года, позволила правительству принять соответствующие меры в этом направлении.

4. Болгария сняла свои оговорки по статьям 28 и 30 Конвенции против пыток и сделала заявления, предусмотренные в ее статьях 21 и 22. Кроме того, она ратифицировала и приняла ряд международных договоров, имеющих отношение к Конвенции, в частности европейские конвенции, касающиеся пыток, выдачи и беженцев, подписала ряд двусторонних соглашений о взаимной правовой помощи и собирается подписать другие договоры.

5. В законодательной области были предприняты значительные усилия с целью модернизации уголовного законодательства. Прежде всего следует подчеркнуть, что была отменена смертная казнь. Затем были внесены различные поправки в Уголовный кодекс. Что касается пыток, то различные поправки имели своей целью усилить меры наказания, применяемые в отношении лиц, виновных в совершении актов, упомянутых в статье 4 Конвенции, и обеспечить более эффективную защиту физических лиц от пыток. Аналогичным образом был осуществлен пересмотр Уголовно-процессуального кодекса, в который были включены различные положения, запрещающие, в частности, выдачу какого-либо лица стране, где для него может существовать опасность подвергнуться пыткам или жестокому обращению. Аналогичные положения содержатся в двусторонних соглашениях о выдаче, заключенных Болгарией. Также будет обстоять дело и со всеми новыми соглашениями. Кроме того, планируется усовершенствовать систему уголовного судопроизводства с целью обеспечения справедливости при рассмотрении вопросов, касающихся прав граждан, и привести ее в соответствие с положениями международных конвенций, в первую очередь с положениями Европейской конвенции о правах человека. В этой связи, принимая во внимание отсутствие законодательных положений, касающихся судебного контроля, в одном законопроекте предусматривается, что только суд правомочен выносить или изменять распоряжения о заключении под стражу и осуществлять такой контроль, а также следить за применением решений, касающихся этой процедуры. И

наконец, обеспечивается более надежная гарантия осуществления прав граждан, поскольку они могут подавать апелляционную жалобу в высшую судебную инстанцию. В закон об исполнении наказаний были внесены аналогичные поправки, с тем чтобы укрепить гарантии гуманного обращения с заключенными, отбывающими наказание или находящимися под стражей до вынесения судебного приговора. Что касается нового закона о министерстве внутренних дел, инструкций по его применению и сопутствующих нормативных актов и распоряжений, то они имеют своей целью обеспечить более глубокое уважение прав, свобод и достоинства физических лиц.

6. Усилия, предпринятые Болгарией с целью борьбы против нарушений прав человека и, в частности, против пыток, не ограничиваются только законодательной сферой. Особое внимание уделялось подготовке сотрудников полиции и государственных служащих, в частности тех, кто поддерживает контакты с заключенными, и эта деятельность ведется в сотрудничестве с международными учреждениями. Практика ведения допросов сотрудниками полиции была подвергнута критическому анализу, и были улучшены материальные условия содержания под стражей с целью их приближения к международным нормам. После того как неправительственные организации провели информационную кампанию с целью привлечения внимания общественного мнения к вопросу о предупреждении пыток, все жалобы, подаваемые в связи с жестоким обращением, становятся предметом тщательного расследования. Если обвинения подтверждаются, то соответствующее должностное лицо должно отвечать за свои действия перед законом. Защита прав граждан обеспечивается также с помощью имеющихся в их распоряжении средств правовой защиты. В результате присоединения их страны к Европейской конвенции о правах человека болгарские граждане, являющиеся жертвами пыток, могут обращаться в Европейский суд по правам человека и делают это достаточно часто. Некоторые истцы, выигравшие свои дела, получили компенсацию со стороны государства. Следует также отметить меры, принятые в интересах общины рома с целью борьбы с проявлениями нетерпимости в их отношении.

7. Все эти меры и многие другие инициативы, подробно изложенные в рассматриваемом докладе, а также добрая воля, которую проявляет правительство, осуществляя полномасштабное сотрудничество с членами таких международных органов по искоренению пыток, как Комитет против пыток Организации Объединенных Наций или Европейский комитет по предупреждению пыток, которые организовали поездки в эту страну и рекомендации которых эффективно выполняются, свидетельствуют о желании Болгарии проводить в жизнь международные принципы, касающиеся прав человека, и в частности принципы, закрепленные в Конвенции против пыток.

8. Болгарское правительство сознает стоящие перед ним и пока еще не решенные задачи и убеждено в том, что диалог с Комитетом и сделанные по его итогам замечания и рекомендации окажут помочь Болгарии в достижении намеченных ею целей.

9. Г-н СОРЕНСЕН (докладчик по Болгарии) благодарит болгарскую делегацию за подготовку качественного доклада, составленного согласно руководящим указаниям Комитета в этой области, однако отмечает, что этот доклад был представлен с задержкой в семь лет

и что представление третьего периодического доклада ожидалось в июне 1996 года. Этот факт вызывает еще большее сожаление с учетом того, что в период после установления нового режима в стране произошли многочисленные изменения, и он надеется, что в июне 2000 года Болгария сможет представить свой третий и, возможно, даже четвертый периодические доклады.

10. Государство-участник не включило статьи 1 и 4 Конвенции в свое законодательство, поскольку в нем, как это следует из пункта 9 доклада, не содержится определения пытки и не указывается, что пытка квалифицируется в качестве преступления с точки зрения уголовного права. В отсутствие ясного определения инкриминируемых деяний и точных положений, определяющих соответствующую меру наказания за совершение таких деяний, довольно сложно определить число случаев пыток в стране. Кроме того, государство может с менее серьезными трудностями осуществлять свою универсальную юрисдикцию в области выявления актов пыток, если преступность этой практики установлена во внутригосударственном праве. И наконец, довод, согласно которому работники правоприменительных органов, будь то сотрудники полиции или судьи, могут ссылаться на положения Конвенции, не является убедительным, поскольку если эти лица и знакомы с положениями уголовного права, то они вовсе не обязательно помнят о положениях Конвенции.

11. По этим причинам г-н Соренсен настоятельно призывает Болгарию выполнять обязательства, налагаемые на нее на основании положений Конвенции. С одной стороны, она должна разработать и включить в свое законодательство определение пыток, по возможности соответствующее определению, содержащемуся в статье 1 Конвенции, т.е. такое определение, которое бы включало упоминание сильной боли и страдания, физического или нравственного, и уточняло, что такое страдание причиняется умышленно с конкретной целью государственным должностным лицом. С другой стороны, Болгария должна квалифицировать пытку в качестве уголовно наказуемого и отдельного преступления, за совершение которого предусматривается более строгая мера наказания в сравнении с общеуголовным преступлением с учетом отвратительного характера этой практики.

12. В отношении условий содержания под стражей до вынесения судебного приговора г-н Соренсен с сожалением отмечает, что, как он отметил в 1995 году в ходе поездки в Болгарию, совершенной по поручению Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения, срок задержания является весьма продолжительным. Если, согласно официальной версии, арестованные лица находятся в полиции лишь в течение относительно короткого периода времени перед их передачей в распоряжение национального следственного управления, то на практике они продолжают и далее содержаться в полицейских участках. Однако эти помещения не приспособлены для содержания задержанных лиц в течение достаточно продолжительного срока и не обеспечивают приемлемых санитарно-гигиенических условий содержания задержанных лиц и возможностей для их работы. В этой связи было бы желательно узнать, продолжает ли Болгария использовать помещения национального следственного управления, и в случае положительного ответа на этот вопрос указать, сколько человек

содержится в ветхих помещениях. И наконец, были ли принятые меры для улучшения тяжелых условий содержания заключенных, в частности меры для решения такой проблемы, как переполненность тюремных камер, т.е. для улучшения условий, в которых в 1995 году содержались практически все заключенные в камерах полицейских участков?

13. Что касается несовершеннолетних лиц и подростков, вопрос о которых рассматривается в пунктах 14-16 доклада, то он отмечает, что ребенок может помещаться в исправительную школу-интернат согласно решению суда, прокурора или местной комиссии, и в этой связи он хотел бы узнать, можно ли обжаловать решение прокурора или комиссии. Кроме того, он спрашивает, могут ли этих детей брать на попечение трети лица, которым поручается защищать их и следить за уважением их прав. С другой стороны, он хотел бы узнать, вступили ли в силу упомянутые в пункте 15 новые положения, которые запрещают использование средств и методов, унижающих человеческое достоинство, и если нет, то когда они вступят в силу. И наконец, в пункте 16 указывается, что особое внимание будет уделяться детям, оставшимся без родных и близких, с тем чтобы оградить их от любых видов насилия и бесчеловечного обращения, и он спрашивает, каким образом эта защита будет осуществляться на практике и кто ее будет обеспечивать.

14. Из пунктов 19-21 доклада, которые посвящены реализации положений статьи 3 Конвенции, следует, что ни одно лицо не может высылаться в страну, где ему может угрожать применение пыток. Комитету было бы полезно узнать, каким образом эта гарантия реализуется на практике и, более конкретно, применяется ли она в отношении всех лиц, обращающихся с просьбой о предоставлении убежища. Требования статьи 3 не допускают исключений, даже тогда, когда речь идет о террористах или осужденных преступниках: как поступают власти в подобных случаях?

15. Осуществление универсальной юрисдикции Болгарии в отношении применения пыток могло бы сопровождаться менее серьезными трудностями, если бы болгарское право содержало определение пыток. В этой связи, если болгарская делегация располагает соответствующей информацией, было бы интересно рассмотреть конкретный пример того, каким образом иностранец, применявший пытки, за границей в отношении лица, не являющегося гражданином Болгарии, может привлекаться к судебной ответственности.

16. Сведения, представленные по статье 10 Конвенции, являются весьма полными и удовлетворительными. В отношении пункта 36 доклада, который фактически касается статьи 11 Конвенции, он спрашивает, какая инстанция (магистратура, НПО, специальная служба) может проводить на регулярной основе экспертизу, о которой говорится в начале этого пункта, и приводит ли такое рассмотрение к конкретным результатам, таким, например, как подготовка доклада, на основе которого могут приниматься соответствующие меры. В пункте 38 указывается, что в настоящее время не планируется создания независимого органа для осуществления контроля за общими условиями задержания, ареста или лишения свободы, в то время как именно этому аспекту посвящены положения статьи 11 Конвенции. Совершенно верно, что внешние инстанции, такие, как

Европейский комитет по предупреждению пыток или некоторые НПО, проводят расследования, однако на практике было бы интересно узнать, носят ли они гласный характер, кому направляются доклады, подготовленные по итогам расследований, и кому поручается заниматься последующей деятельностью. В пункте 43 доклада приводятся ссылки на инспекции Европейского комитета по предупреждению пыток. В отношении задержания и пенитенциарных центров Европейский комитет рекомендует обеспечивать четыре важнейшие гарантии, а именно: обязательство информировать заключенного о его правах, право последнего информировать третьих лиц о своем аресте, право заключенного получать юридическую помощь с самого начала допроса и, наконец, право заключенного на медицинский осмотр независимым врачом: г-н Соренсен хотел бы узнать, применяются ли эти гарантии и включены ли они в какой-либо нормативный акт или закон.

17. Что касается применения статьи 12 Конвенции, то статистические данные, содержащиеся в пункте 50 доклада, являются недостаточно ясными. В этом пункте указывается, что в период с 1991 по 1997 год было зарегистрировано 46 случаев применения пыток или жесткого обращения и что наряду с этим четыре человека скончались в результате полученных побоев – эта цифра является непропорционально высокой. Другие цифры приводятся в пункте 46, однако они касаются, по-видимому, персонала пенитенциарных учреждений. Как бы то ни было, вызывает удивление тот факт, что в течение шести лет было отмечено всего лишь 46 случаев жесткого обращения. И наконец, было бы полезно узнать, относятся ли эти данные также к национальному следственному управлению или же по нему ведется отдельная статистика. Кроме того, из пункта 47 доклада следует, что некоторые лица содержались в заключении после отбытия срока наказания, назначенного судом, по причине позднего объявления приговора: было бы важно узнать, что собираются делать власти с целью исправления такого, по меньшей мере, удивительного положения.

18. В пункте 56 доклада указывается, что любое лицо, являющееся жертвой пыток, может направить жалобу в Европейскую комиссию по правам человека: в этом контексте следовало бы также сослаться на Комитет против пыток, поскольку Болгария сделала заявление, предусмотренное в статье 22.

19. И наконец, останавливаясь на вопросе о применении статьи 14 Конвенции, следует обратить внимание на то, что в Софии успешно действует центр реабилитации жертв пыток. В связи с тем, что Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций провозгласила Международный день в поддержку жертв пыток, Болгария могла бы сделать по этому случаю великолепный жест, перечислив в Фонд добровольных взносов для жертв пыток, который оказывает финансовую поддержку этому центру в Софии, соответствующий, пусть даже чисто символический взнос; жертвы пыток всегда по достоинству оценивают знаки уважения и поддержки.

20. Г-н ЯКОВЛЕВ (содокладчик по Болгарии) отмечает, что государство-участник предприняло большие усилия с целью применения Конвенции, даже если и остаются многочисленные и пока еще нерешенные проблемы.

21. В Комитет поступила информация о том, что служащие полиции были признаны виновными в жестоком обращении с представителями общины рома с целью получения признаний, что некоторые полицейские неправомерно применяли огнестрельное оружие в отношении рома (что повлекло за собой смерть трех человек) и что были отмечены случаи обысков без соответствующей санкции, уничтожения имущества и т.д.. Приняты ли в Болгарии законы, запрещающие дискриминацию, существуют ли какие-либо органы, занимающиеся защитой меньшинств от актов дискриминационного характера, и независимые механизмы, призванные проводить расследование после подачи жалоб в связи с актами насилия, совершенными полицейскими? Было бы особенно интересно узнать, принятые ли нормативные акты, регламентирующие применение огнестрельного оружия, и, в более общем смысле, обсуждалась ли щекотливая проблема разумного применения силы.

22. Г-н ЭНРИКИШ ГАШПАР хотел бы воздать должное болгарскому правительству, которое, несмотря на трудности, связанные с изменением общественного мнения, имело политическую смелость отменить смертную казнь. Что касается статьи 15 Конвенции, то в пункте 62 доклада указывается, что в Уголовно-процессуальном кодексе нет специального положения о том, что заявления, сделанные под пыткой, не могут приниматься в качестве доказательства. Будет ли заполнен этот пробел в разрабатываемом в настоящее время новом Уголовно-процессуальном кодексе? Именно здесь кроется важная проблема многочисленных и сложных последствий. И действительно, признания, полученные с помощью незаконных средств, могут послужить основанием для получения других доказательств, которые также должны быть признаны недействительными. Конвенция является неотъемлемой частью законодательства Болгарии, однако это обстоятельство не освобождает государство-участник от обязанности включать точные нормы по этому вопросу в уголовное законодательство.

23. Г-н МАВРОММАТИС заявляет, что, хотя многочисленные препятствия по-прежнему затрудняют применение Конвенции в Болгарии, совершенно очевидно, что власти искренне и добросовестно стремятся преодолеть их. Что касается рассматриваемого доклада, то он прежде всего отмечает, что в пункт 2 на том же основании можно было бы включить Конвенцию против пыток наравне с Европейской конвенцией о предупреждении пыток.

24. Болгария приложила похвальные усилия с целью учета рекомендаций Комитета относительно статьи 2 Конвенции. Было бы полезно получить дополнительные разъяснения по поводу упомянутого в пункте 8 доклада преступления, заключающегося в доведении того или иного лица до самоубийства.

25. Следует еще раз подчеркнуть необходимость включения в болгарское внутреннее право определения пыток, содержащегося в Конвенции. Конечно, сразу после ратификации этой Конвенции ее положения были включены во внутреннее право, однако желательно, чтобы в конкретном законодательном положении пытка квалифицировалась в качестве преступления. Это понятие необходимо, например, для установления наличия или отсутствия опасности применения пыток в случае высылки тех или иных лиц, и следовало бы усовершенствовать нормативные акты, касающиеся подобных вопросов.

26. И наконец, г-н Мавромматис выражает удивление по поводу содержащейся в пункте 47 доклада ссылки на слова "по причине позднего объявления приговора", которые дают основания полагать, что те или иные лица могут содержаться в тюрьмах и не знать при этом о сроках установленного им наказания.

27. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ присоединяется к мнению предыдущих ораторов об искренности усилий, предпринимаемых Болгарией с целью применения норм международного права в области прав человека в сложной обстановке, и он особо приветствует факт отмены смертной казни.

28. Становится все более ясным, что работа Комитета дополняет деятельность Специального докладчика по вопросу о пытках. Однако этот последний в своем докладе за 1998 год указывает, что он так и не получил ответов от болгарского правительства по поводу ряда конкретных случаев, на которые он обратил его внимание в 1996 и 1997 годах: собирается ли правительство в ближайшее время представить Специальному докладчику уточнения по этому вопросу?

29. Выразив признательность делегации за ее участие, Председатель предлагает ей ответить на поставленные вопросы на следующем заседании.

30. Болгарская делегация покидает места за столом Комитета.

Открытое заседание завершается в 11 час. 45 мин.
